

Елена Жидкова

Иллюстрации Елены Станиковой

Пузон Фигса

Мистер Фигс сидел напротив холлайдера и напряженно следил за большой серой мухой. Она ловко передвигалась по белой скользкой поверхности, не обращая на Фигса ни малейшего внимания.

— И долго вы собираетесь так сидеть? — Я взмахнул рукой, сгоняя муху, но та лишь ухмыльнулась. Или что там делают мухи в подобных случаях?

— Я занимаюсь научными изысканиями. Пузон Фигса внутри, я чувствую, он уже достаточно разогнался. Может, уже и распался. — Мистер Фигс умоляюще уставился на меня круглыми зелеными глазами. — Нужно открыть и посмотреть.

— Чтобы открыть холлайдер, необходимо разрешение вышестоящих инстанций.

— Вот это-то меня и беспокоит, никому дела нет до моих трудов. А прошлой ночью я слышал, как хлопала дверь холлайдера, меня не проведешь.

— Там ничего нет достойного вашего внимания, — поспешил я заверить мистера Фигса, — и ваш пузон, как бы помягче выразиться, его же никто не видел. Где доказательства его существования?

— Никто мне не верит и не хочет хотя бы приоткрыть эту прекрасную белую дверь. Я бы одним глазком, я бы доказал.

Это все гусь, в нем все дело, подумал я. Не то чтобы целый гусь, так, меньше четверти. Но этого вполне достаточно.

Муха скользнула ниже по отвесной стене холлайдера, Фигс неодобрительно крякнул. Муха жила у меня с начала осени, я назвал ее Матильдой. Муха не возражала.

— Я ухожу, мне надо готовиться к лекции. Мистер Фигс, вы тоже идете? Здесь нужно выключить свет, мы бережем электроэнергию.

— Я буду сидеть до последнего.

Мы с Матильдой переглянулись. Муха покрутила лапкой там, где у людей висок. Я был с ней солидарен.

Лекция полностью захватила меня. Работы много, но вся ночь впереди. Завтра снова предстоит читать лекцию по скайпу. Муха устроилась на плече и, как мне показалось, задремала. Ну, хоть кто-то выспится этой





ночью. Мистер Фигс не в счет. Он предпочитает спать днем, а ночью сторожить холлайдер. Его право.

Уже глубоко за полночь я наконец закончил. Потянулся в кресле, разбудив Матильду. Живот недовольно заурчал. Я ведь так и не поужинал. Где-то ждет меня аппетитный, хорошо прожаренный кусок гуся. Можно даже не разогревать, холодный тоже сойдет. Я сглотнул набежавшую слюну.

— Мистер Фигс, вы где? Отужинать не желаете?

Я вгляделся в темноту. Что-то было не так. Вдалеке, где-то на краю Вселенной, светилась узкая полоска света. Она словно разрежала мир на две половины. Неужели холлайдер? Только не это!

Я ворвался на кухню и включил свет. Так и есть: дверь холодильника приоткрыта. А вот и все, что осталось от моего ужина — пустая тарелка, блестящая мелкими капельками гусяного жира.

— Фигс!!! — заорал я.

Кот замер посреди кухни с приподнятой над полом передней лапой. Морда и усы его вызывающе лоснились.

— Где мой гусь?!

— Распался. На шварки и антишварки, это же логично, я предупреждал. — Кот, прижав уши к голове, кинулся в гостиную и исчез под диваном.

Я схватил веник — ну, сейчас я тебе устрою! Но достать кота из его убежища без потерь практически невозможно. Он будет отбиваться до последнего патрона, уж я-то знаю, с кем имею дело.

— Я кот Шредингера, меня здесь нет, — взвыл кот, забиваясь в самый дальний угол.

— Жредингера ты кот, — махнув рукой, я вернулся на кухню, — за такие дела неделю постыться будешь, обжора.

Я поставил на плиту чайник, достал пакет с остатками печенья. Ну что ж, придется пить чай, да, Матильда? Муха, наблюдавшая за моими манипуляциями со шкафа, осторожно спустилась.

Я налил Матильде чаю в блюдце. Над ним закружилась густой, отдающий жасмином пар. Муха прильнула рядом и, деликатно потирая лапки, стала ждать, пока остынет.

— Смена агрегатного состояния воды, — тихо проворковала муха, но я услышал, — чем больше площадь поверхности, тем быстрее охлаждение.

Я чуть не подавился печеньем. И эта туда же! А мне-то казалось, что Матильда спала, пока я набирал текст на компьютере. И когда закончится эта самоизоляция! Скорей бы уже вернуться в институт, а не читать лекции из дома. Начать общаться с человеческими студентами живую, как раньше, до пандемии. Излишнее любопытство хвостатых и крылатых слушателей до добра не доведет. Ведь если так дальше пойдет, коты научатся строить настоящие коллайдеры или мастерить космические корабли из подручных материалов. А любая муха приноровится читать лекции по физике. И мы все останемся без работы. Наверняка. Как думаешь, Матильда, осилишь?

Муха не ответила. Опустив хоботок в блюдце, она пила остывающий чай.